

— Тот мужчина ушёл, забрав с собой свою мать.

На этот раз Хэ Ци был действительно шокирован. Он поспешно проглотил еду и сказал:

— Правда? Не может быть!

— Правда, это было несколько дней назад.

— Почему ты мне ничего не сказал? — Хэ Ци слегка разозлился.

— Я думал... Я думал, что ты уже знаешь, просто не хочешь говорить об этом, — Син Янь ответил с виноватым видом.

Он каждый день задерживался на работе до полуночи, возвращался домой полностью вымотанным, первым делом шёл в душ, а затем ложился спать, не говоря ни слова. Какое уж там знание. Хэ Ци обычно не любил вмешиваться в чужие дела, но это не значит, что он не интересовался подобными историями. С тех пор как он окончил университет и переехал в этот город, он жил здесь, и хотя с соседями снизу у него не было особого контакта, за столько лет соседства он успел узнать о них достаточно. В конце концов, почти каждую ночь он слышал их ссоры, и даже несмотря на то, что старушка говорила на диалекте, он мог понять кое-что.

Хэ Ци мог с уверенностью сказать, что знает о них больше, чем Син Янь, который только недавно переехал. Но чтобы семья внезапно распалась, да ещё с ребёнком — он просто не мог поверить, что эти двое способны на такое.

— Это просто отвратительно! — воскликнул он. — А что будет с ребёнком?

— Кажется, мать будет воспитывать её. Они не были официально женаты, и мужчина просто ушёл, — спокойно ответил Син Янь.

Хэ Ци, чувствуя гнев, вдруг осознал кое-что и повернулся к Син Яню:

— Почему ты так хорошо знаешь о чужих делах?

— Я всё время здесь, никуда не хожу. В этом доме всё происходит прямо у меня на глазах, и я кое-что замечаю, — сказал Син Янь.

Хэ Ци на мгновение задумался, представляя положение матери и дочери, и невольно вздохнул:

— Женщина с ребёнком... Что она будет делать? А что будет с ребёнком? Как отец мог так легко бросить семью и дочь?

Син Янь кивнул в знак согласия:

— Но, судя по моим наблюдениям за последние дни, они, кажется, не слишком подавлены. Конечно, они расстроены, но мать Нюню выглядит очень сильной женщиной.

— Как это? — спросил Хэ Ци.

— В тот день, когда мужчина и старушка уходили, я видел, как они тащили большие сумки с вещами. Нюню была заперта в комнате, но она не плакала и не кричала. Я подумал, что они просто уехали по делам и скоро вернуться. В тот вечер ты ещё не вернулся с работы, и я сидел на балконе, ожидая тебя. Снизу доносились женские рыдания. Она разговаривала по телефону, говорила, что мужчина бросил её с ребёнком, и это было очень грустно. Мне тоже стало

тяжело, но я не знал, как её утешить, поэтому просто сидел и слушал, как она плачет. На следующий день я ожидал, что она будет подавлена, но она с утра ушла на работу, как будто ничего не произошло. У женщин действительно сильное сердце.

— А Ньюю? Твой маленький друг, — Хэ Ци не упустил возможности подколоть его.

Син Янь почесал голову:

— Её мать заперла в комнате. Когда я спустился проведать её, она стояла за железной дверью, обняв игрушечного кролика, с глазами, полными слёз... — Он горько улыбнулся. — Выглядело так жалко...

Хэ Ци тоже почувствовал печаль.

Сколько лет этой девочке? Пять? Шесть? Ещё не время идти в школу, а её уже бросили родные отец и бабушка. Мать, вероятно, зарабатывает немного, и неизвестно, сможет ли она обеспечить их обоих. Хэ Ци знал, как тяжело быть матерью-одиночкой в обществе. Девочка такая милая, но ей не суждено наслаждаться счастливым детством, как её сверстникам.

Такая трагедия, происходящая рядом, внезапно показалась Хэ Ци нереальной. Невыразимая печаль заполнила его сердце, и он был уверен, что молчаливый Син Янь чувствует то же самое.

— Как это могло случиться... — тихо вздохнул Хэ Ци.

— Я думаю, что уход мужчины — это к лучшему, — спокойно произнёс Син Янь, что сильно удивило Хэ Ци.

— Ты считаешь, что для ребёнка потеря отца — это хорошо? О чём ты думаешь...

— Жизнь в такой семье всё равно не принесла бы счастья.

— М-м... — Хэ Ци посмотрел на молчаливого Син Яня, который продолжал есть, и после небольшой паузы спросил:

— Ты что, влюбился в мать Ньюю? Хочешь стать её отцом?

Он хотел пошутить, чтобы разрядить обстановку, но реакция Син Яня была настолько бурной, что он чуть не уронил миску, рассыпав еду по полу. Хэ Ци пришлось встать и достать несколько салфеток, чтобы убрать беспорядок. Сок от еды брызнул на одежду Син Яня, и он, держась за испачканное место, молча опустил голову. Хэ Ци, вытирая стол, наблюдал за его выражением лица и уже понял ответ. Он мысленно воскликнул: «Неужели... Он действительно влюбился?»

Это недоразумение накрыло его с головой, почти затмив все его представления. Выражение лица Син Яня словно подтверждало его догадку: да, я влюбился в женщину снизу, и сейчас мне стыдно, что ты раскрыл мой секрет.

Закончив убирать рассыпанный рис, Хэ Ци продолжал притворяться, что вытирает стол, почти приблизившись к лицу Син Яня, чтобы лучше рассмотреть его выражение. Это было неловко, даже более неловко, чем когда он вёл себя как ребёнок, не умея держать посуду.

Хэ Ци вообще ничего не знал, а он уже сказал, что Син Янь влюбился в мать Ньюю. Внутреннее смятение заставило его растеряться. Син Янь хотел объясниться, но, заметив заинтересованное выражение лица Хэ Ци, понял, что любые объяснения бесполезны. Хэ Ци не

интересовало, действительно ли он в кого-то влюблён, он просто хотел посплетничать, как обычный человек, читающий о знаменитостях в таблоидах.

Син Янь опустил голову ещё ниже, скрывая свою печаль от Хэ Ци. Тот почувствовал, что, возможно, сказал что-то не то и расстроил Син Яня. Он молча сел обратно и сменил тему:

— Твоя одежда испачкалась. Сними её позже и постирай.

Едва он закончил, как Син Янь встал со стула и, не говоря ни слова, снял белую футболку через голову, положив её на стул рядом. Хэ Ци широко раскрыл глаза, глядя на его тело, и с удивлением сказал:

— Я помню, недавно ты был худым, как скелет. Как ты так быстро набрал мышцы?

Он опустил взгляд на свой мягкий живот и с горечью подумал, что судьба несправедлива. Он каждый день сидит в офисе, и даже от воды поправляется, а тут Син Янь, который дома ничего не делает, если не сказать больше, просто живёт без дела, за несколько дней наелся и уже обзавёлся мышцами.

С его треугольным телосложением, ростом под метр восемьдесят и недурной внешностью, если он ещё начнёт заниматься спортом, то станет просто невероятным.

В голове Хэ Ци вдруг мелькнула мысль: «Неужели я нашёл настоящий клад? Если что, могу заставить его продаться богатой женщине, чтобы содержать нас».

Но потом он вспомнил, что этот мужчина неграмотный, и все его фантазии тут же развеялись.

Син Янь посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Я не влюблён в мать Нюню.

— А? — Хэ Ци на мгновение отвлёкся от его грудных мышц, думая: «Зачем он об этом говорит?» Когда он посмотрел на выражение лица Син Яня, предыдущий разговор всплыл в его памяти, и он с пониманием сказал:

— А, ты об этом... Кашлянул. Зачем так серьёзно? Я просто шутил, дурак.

Син Янь снова улыбнулся своей характерной глуповатой улыбкой, пододвинулся вперёд на стуле и спросил:

— Правда?

— Какая разница, правда или нет... — раздражённо ответил Хэ Ци. — Если ты говоришь, что нет, значит, нет.

Ужасная неделя переработок наконец закончилась, и Хэ Ци наконец-то получил более спокойные рабочие дни.

В последнее время Син Янь стал необычайно активным. Хотя он и раньше был трудолюбивым дома, но теперь... Хэ Ци, опёршись подбородком на руку, сидел в комнате и наблюдал за его суетой, чувствуя, что происходящее кажется слишком нереальным. Он даже невольно потер глаза, чтобы убедиться, что это не галлюцинация.

<http://bllate.org/book/16327/1473860>